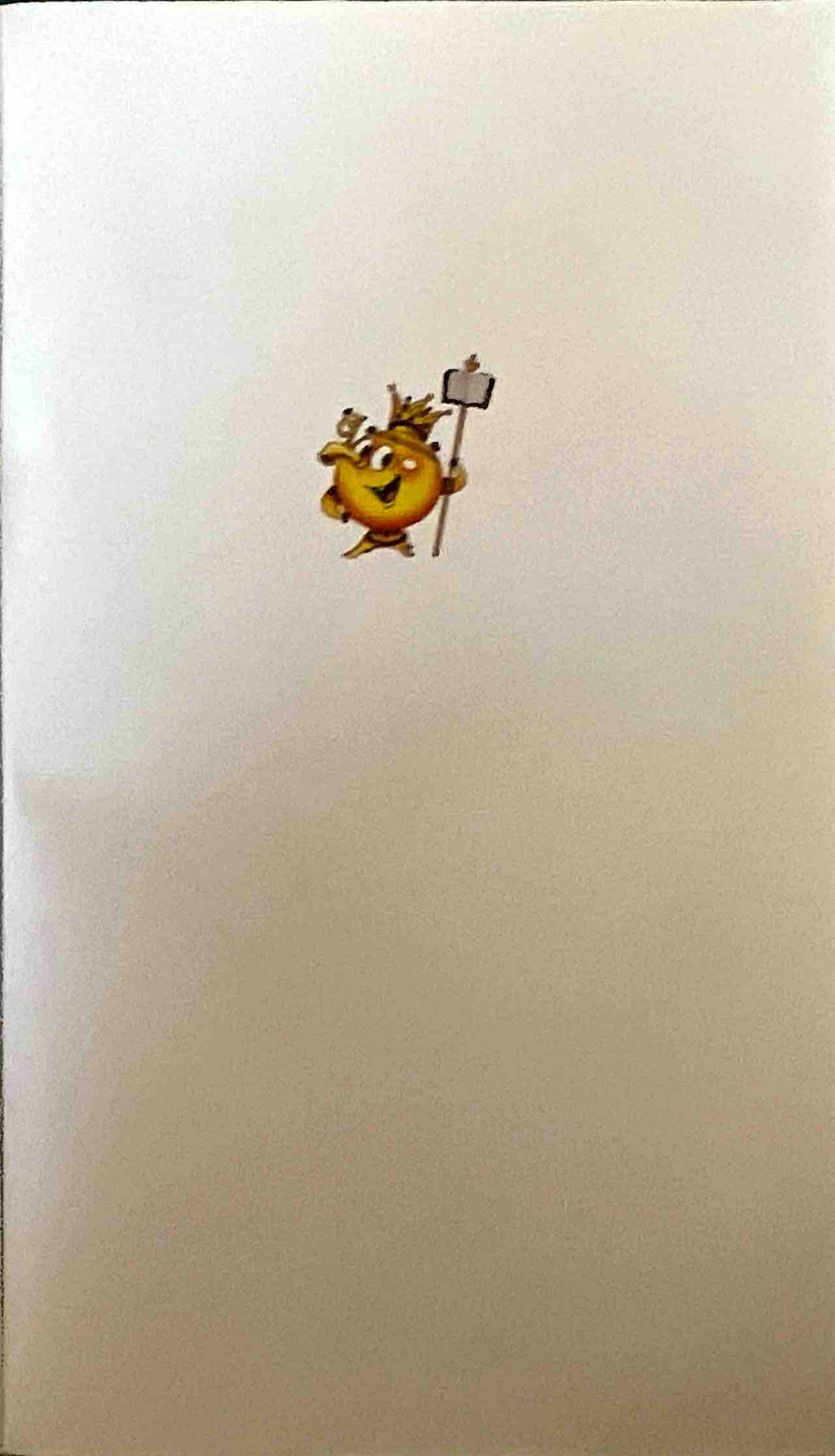

МУЛЬТ-СКАЗКИ

СЕРИЯ «НАШИ ЛЮБИМЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ»

Алф Прёйсн

Про козлёнка,

который умел считать до десяти

Художник
Анатолий Савченко

До
10

Жил-был маленький Козлёнок, который научился считать до десяти. Как-то раз подошёл он к озерцу и вдруг увидел своё отражение в воде. Он остановился как вкопанный и долго разглядывал самого себя. А теперь послушайте, что было дальше.

— Раз! — сказал Козлёнок.

Это услышал Телёнок, который гулял по-близости и щипал травку.

— Что это ты делаешь? — спросил Телёнок.

— Я сосчитал сам себя,— ответил Козлёнок.— Хочешь, я и тебя сосчитаю?

— Если это не больно, сосчитай! — сказал Телёнок.

— Это совсем не больно. Только ты не шевелись, а то я считать не смогу.

— Ой, что ты! Я очень боюсь. И моя мама, наверное, не разрешит,— пролепетал Телёнок, пятясь назад.

Но Козлёнок скакнул вслед за ним и сказал:

— Я — это раз, ты — это два. Один, два! Ме-е-е!

— Ма-ама! — жалобно заскулил Телёнок.

Тут к нему подбежала Корова с колокольчиком.

— М-му! Ты чего ревёшь?

— Козлёнок меня считает! — пожаловался Телёнок.

— А что это такое? — сердито промычала Корова.

— Я научился считать до десяти,— сказал Козлёнок.— Вот послушайте: один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова. Один, два, три!

— Ой, он и тебя сосчитал! — заревел Телёнок.

Когда Корова это поняла, она очень рассердилась:

— Я тебе покажу, как потешаться над нами! А ну-ка, Телёночек, зададим ему перцу!

И Корова с Телёнком бросились на Козлёнка. Тот страшно перепугался,

подскочил как ужаленный и помчался вприпрыжку по лужайке. А за ним — Корова с Телёнком.

Неподалёку гулял Бык. Он взрывал своими острыми рогами землю и подбрасывал кверху кустики травы. Увидев Козлёнка, Телёнка и Корову, Бык двинулся им навстречу.

— Почему вы гонитесь за этим куцехвостым малышом? — пробасил Бык.

— А он нас считает! — заревел Телёнок.

— Но мы его поймаем,— пыхтя, проговорила Корова.

— Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык.

Один, два, три, четыре! — сказал Козлёнок.

— Ой, он и тебя сосчитал! — заскулил Телёнок.

— Ну, это ему даром не пройдёт! — проревел Бык и вместе с другими бросился в погоню за Козлёнком.

Они выбежали на дорогу и понеслись вскачь. А в это время по обочине дороги неторопливо прохаживался Конь и жевал траву. Услышав топот и увидев, как пыль летит столбом, он ещё издали закричал:

— Что это за спешка?

— Мы гонимся за Козлёнком,— ответила Корова, задыхаясь от быстрого бега.

— Он нас считает,— заныл Телёнок.

— А ему никто не дал такого права. Уф-ф! — проревел Бык.

— А как же он это делает? — спросил Конь, увязываясь за остальными.

— Очень просто,— сказал Козлёнок.— Вот так! Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык, а пять — это Конь. Один, два, три, четыре, пять!

— Ой, он и тебя сосчитал! — заскулил Телёнок.

— Ах он негодник! Ну, погоди же! — заржал Конь и поскакал ещё быстрее вслед за Козлёнком.

А у самой дороги, в загоне, спала большая, жирная Свинья. Топот копыт разбудил её.

— Хрю-хрю-хрю! Куда это вы все? — спросила любопытная Свинья.

Она тотчас же проломила своим рылом загородку и пустилась рысцой вслед за другими.

— Мы гонимся за Козлёнком,— ответила Корова, чуть дыша.

— Он нас считает,— жалобно протянул Телёнок.

— А ему... уф-ф... никто не давал такого права! — проревел Бык.

— Но мы ему покажем! — заржал Конь, едва не задев копытом Телёнка.

— А как это он считает? — спросила Свинья, с трудом поспевая за всеми.

— Очень просто! — воскликнул Козлёнок.— Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык, пять — это Конь, а шесть — это Свинья. Один, два, три, четыре, пять, шесть.

— Ой! Он и тебя сосчитал! — всхлипнул Телёнок.

— Ну, он за это поплатится! — завизжала Свинья.

Они мчались сломя голову, не разбирая дороги, и добежали так до речки. А у причала стоял небольшой парусник. На борту парусника они увидели Петуха, Пса, Барана и Кота.

Петух был капитаном, Пёс — лоцманом, Баран — юнгой, а Кот — корабельным поваром.

— Остановитесь! — закричал Петух, увидав животных, которые неслись, не чуя под собой ног.

Но уже было поздно. Козлёнок оттолкнулся копытцами от причала и прыгнул на борт парусника. За ним бросились все остальные. Парусник покачнулся, заскользил по воде, и его понесло

на самое глубокое место реки. Ох и перепугался же Петух!

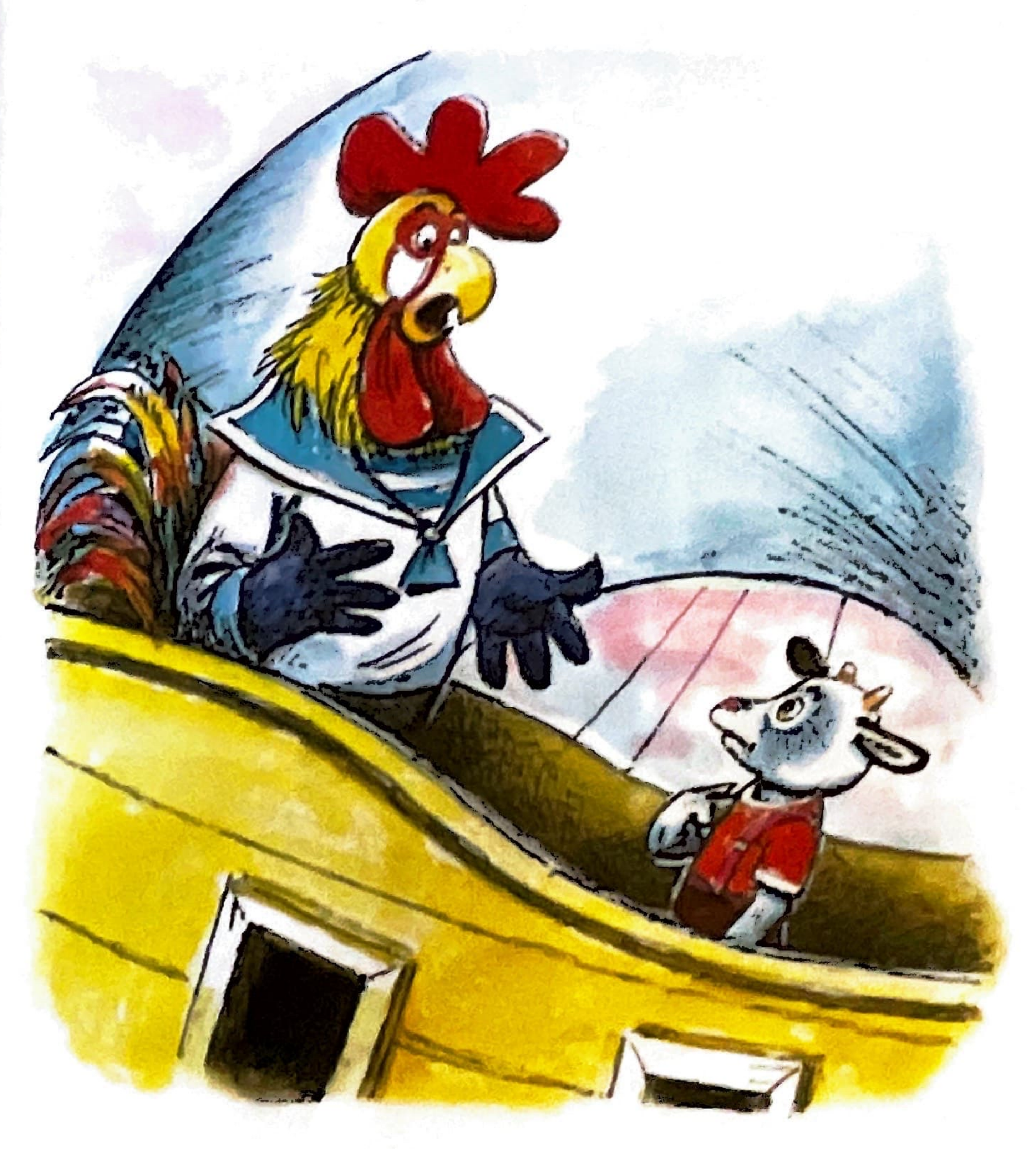
— Ку-ка-ре-ку! На помощь! — закричал он не своим голосом.— Парусник тонет!

Все так и затряслись от страха. А Петух опять закричал громко-прегромко:

— Кто из вас умеет считать?

— Я умею,— сказал Козлёнок.

— Тогда пересчитай всех нас поскорее! Парусник может выдержать только десять пассажиров.

— Скорее считай, скорее! — закричали все хором.

И Козлёнок начал считать:

— Один — это я, два — это Телёнок, три — это Корова, четыре — это Бык, пять — это Конь, шесть — это Свинья, семь — это Кот, восемь — это Пёс, девять — это Баран, и десять — это Петух.

— Ура Козлёнку! Ура-а-а! — закричали тут все в один голос.

Потом пассажиры переправились через реку и сошли на берег. А Козлёнок с тех пор так и остался на паруснике. Он теперь работает там контролёром.

И всякий раз, когда Петух сажает на свой парусник зверей, Козлёнок стоит у причала и считает пассажиров.

Лилиан Муур

Крошка Енот

и Тот, кто сидит в пруду

Художник
Вячеслав Назарук

Крошка Енот был маленьким, но храбрым.

Однажды Мама Енотиха сказала:

— Сегодня луна будет полной и светлой. Крошка Енот, можешь ли ты один сходить к быстрому ручью и принести раков на ужин?

— Ну да, конечно,— ответил Крошка Енот.— Я наловлю вам таких раков, каких вы никогда ещё не ели!

Крошка Енот был маленьким, но храбрым.

Ночью взошла луна, большая и светлая.

— Пора, Крошка Енот,— сказала мама.— Иди, пока не дойдёшь до пруда. Ты увидишь большое дерево, которое перекинуто через пруд. Перейди по нему на другую сторону. Это самое лучшее место для ловли раков.

При свете луны Крошка Енот отправился в путь.

Он был такой счастливый! Такой гордый!

Вот он какой —
Пошёл в лес
Совсем один,
Первый раз в жизни!
Сперва он шёл не спеша,
Потом чуть быстрее,
А дальше — вприпрыжку.

Вскоре Крошка Енот вошёл в густой-прегустой лес.

Там отдыхал Старый Дикобраз.

Он очень удивился, увидев, что Крошка Енот гуляет в лесу без мамы.

— Куда ты идёшь совсем один? — спросил Старый Дикобраз.

— К быстрому ручью! — ответил Крошка Енот гордо. — Я иду ловить раков на ужин.

— А тебе не страшно, Крошка Енот? — спросил Старый Дикобраз. — Ты ведь знаешь, что у тебя нет того, что есть у меня, — таких острых и длинных иголок.

— Я не боюсь! — ответил Крошка Енот. Он был маленький, но храбрый.

Крошка Енот пошёл дальше при свете яркой луны.

Сперва он шёл не спеша,

Потом чуть быстрее,

А дальше — вприпрыжку.

Вскоре он пришёл на зелёную поляну. Там сидел Большой Скунс. Он тоже удивился, почему Крошка Енот гуляет в лесу без мамы.

— Куда ты идёшь совсем один? — спросил Большой Скунс.

— К быстрому ручью! — ответил Крошка Енот гордо. — Я иду ловить раков на ужин.

— А тебе не страшно, Крошка Енот? — спросил Большой Скунс.— Ты ведь знаешь, у тебя нет того, что есть у меня: я разбрызгиваю жидкость с противным запахом, и все убегают.

— Я не боюсь! — сказал Крошка Енот и пошёл дальше.

Недалеко от пруда он увидел Обезьянку.

Обезьянка спала. Она приоткрыла один глаз и вскочила.

— Ой, ты меня напугал! — сказала она.— Куда же ты идёшь совсем один, Крошка Енот?

— Я иду к быстрому ручью! — сказал Крошка Енот гордо.— Это по ту сторону пруда.

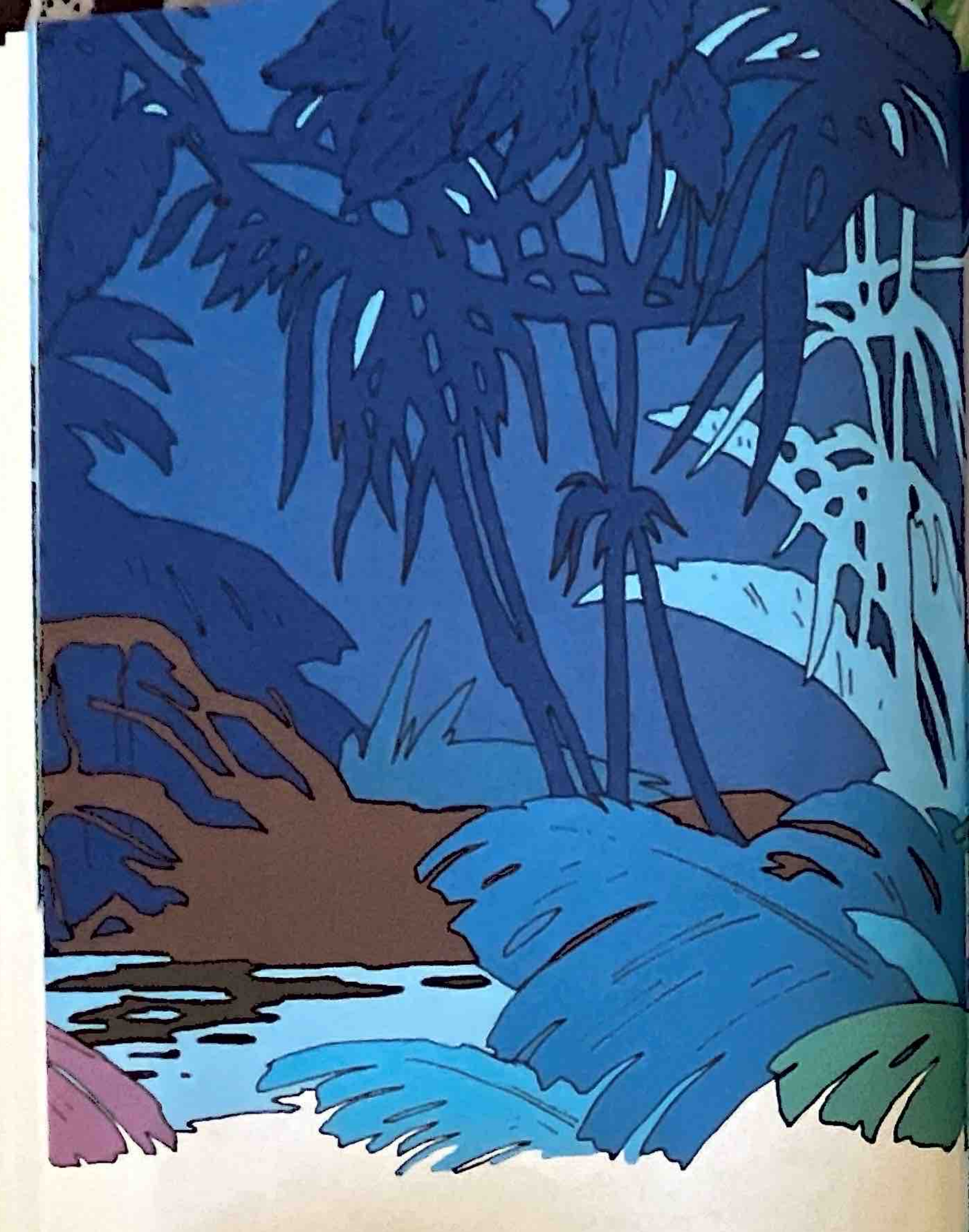
— Оо-ооо! — сказала Обезьянка.— А ты не боишься Его?

— Кого мне бояться? — спросил Крошка Енот.

— Того, кто сидит в пруду,— сказала Обезьянка.— Я Его боюсь!

— Ну, а я не боюсь! — сказал Крошка Енот и пошёл дальше.

И вот, наконец, Крошка Енот увидел большое дерево, которое было перекинуто через пруд.

— Здесь мне надо перейти,— сказал сам себе Крошка Енот.— А там, на другой стороне, я буду ловить раков.

Крошка Енот начал переходить по дереву на ту сторону пруда.

Он был храбрым, но зачем только он повстречал эту Обезьянку!

Ему не хотелось думать о Том, кто сидит в пруду, но он ничего не мог с собой поделать.

Он остановился и заглянул.

Кто-то сидел в пруду!

Это был Он! Сидел там и смотрел на Енота при свете луны. Крошка Енот и виду не подал, что испугался.

Он скорчил рожу.

Тот, в пруду, тоже скорчил рожу.

Что это была за рожа!

Крошка Енот повернул обратно и побежал со всех ног. Он так быстро промчался мимо Обезьянки, что та опять напугалась.

И вот он бежал, бежал не останавливаясь, пока не увидел Большого Скунса.

— Что такое? Что такое? — спросил Большой Скунс.

— Там, в пруду, сидит Кто-то большой-пребольшой! — вскричал Крошка Енот.— Я не могу пройти!

— Хочешь, я пойду с тобой и прогоню его? — спросил Большой Скунс.

— О, нет, нет! — ответил Крошка Енот торопливо.— Вы не должны этого делать!

— Ну хорошо,— сказал Большой Скунс.— Тогда захвати с собой камень. Только чтобы показать Ему, что у тебя есть камень.

Крошке Еноту хотелось принести домой раков. Поэтому он взял камень и пошёл обратно к пруду.

— Может быть, Он уже ушёл! — сказал Крошка Енот сам себе.— Нет, Он не ушёл!

Он сидел в пруду.

Крошка Енот и виду не подал, что испугался.

Он высоко поднял камень.

Тот, кто сидел в пруду, тоже высоко поднял камень.

Ой, какой это был большой камень!

Крошка Енот был храбрый, но он был маленький. Он побежал со всех ног. Он бежал, бежал не останавливаясь, пока не увидел Старого Дикобраза.

— Что такое? Что такое? — спросил Старый Дикобраз.

Крошка Енот рассказал ему про Того, кто сидит в пруду.

— У него тоже был камень! — сказал Крошка Енот.— Большой-пребольшой камень.

— Ну, тогда захвати с собой палку,— сказал Старый Дикобраз,— вернись обратно и покажи ему, что у тебя есть большая палка.

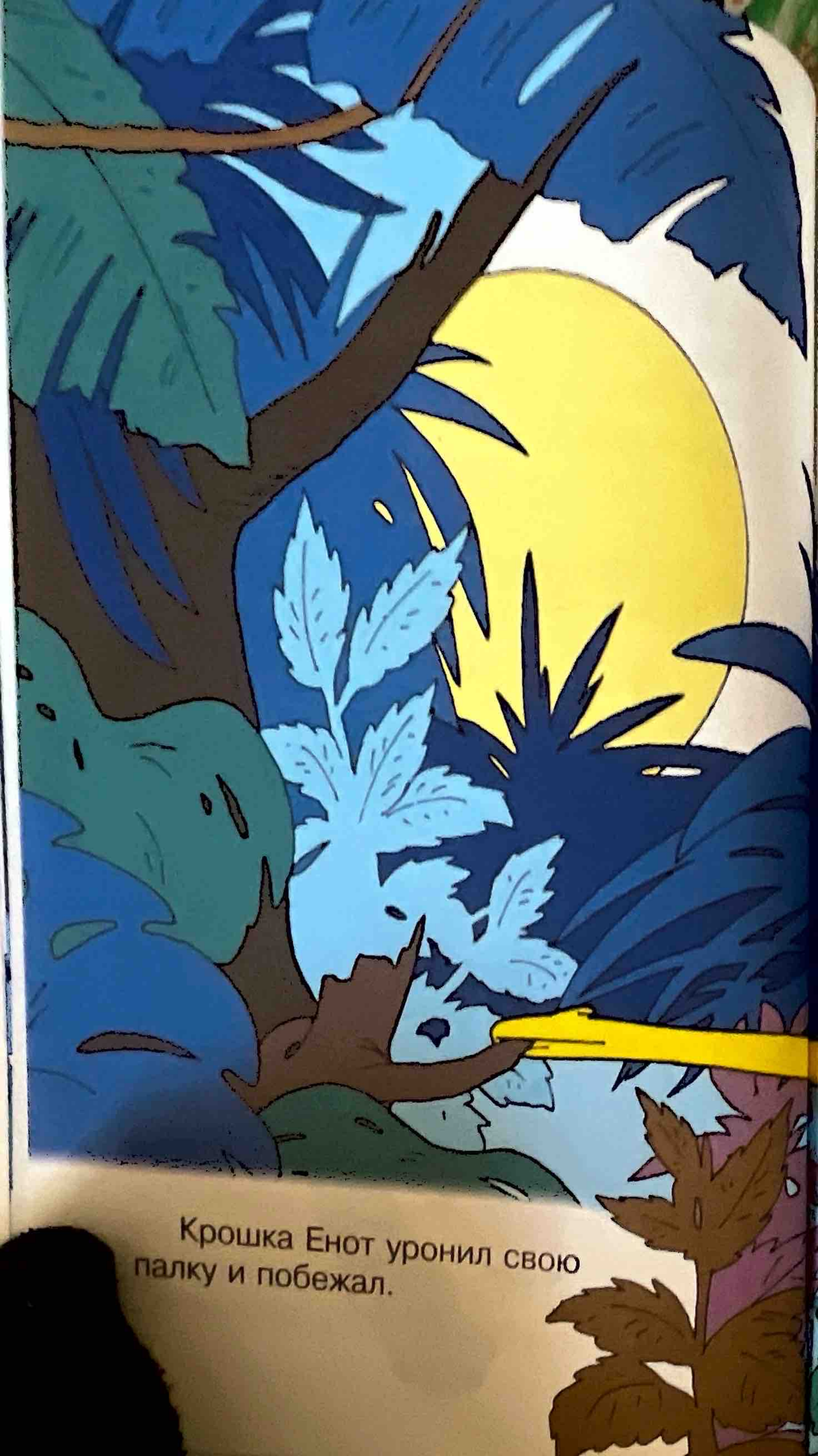

Крошке Еноту хотелось принести домой раков. И вот он взял палку и пошёл обратно к пруду.

— Может быть, Он успел уйти,— сказал Крошка Енот сам себе.

Нет, Он не ушёл!
Он по-прежнему сидел в пруду.
Крошка Енот не стал ждать. Он поднял вверх свою большую палку и погрозил ею.
Но у Того, в пруду, тоже была палка. Большая-пребольшая палка! И Он погрозил этой палкой Крошке Еноту.

Крошка Енот уронил свою палку и побежал.

Он бежал, бежал
Мимо Обезьянки,
Мимо Большого Скунса,
Мимо Старого Дикобраза
Не останавливаясь, до самого дома.

Крошка Енот рассказал своей маме всё про Того, кто сидит в пруду.

— О мама,— сказал он,— мне так хотелось пойти одному за раками! Мне так хотелось принести их на ужин домой!

— И ты принесёшь! — сказала Мама Енотиха.— Вот что я тебе скажу, Крошка Енот. Вернись назад, но на этот раз...

Не строй рож,
Не бери с собой камня,
Не бери с собой палки!

— Что же я должен делать? — спросил Крошка Енот.

— Только улыбнуться! — сказала Мама Енотиха.— Пойди и улыбнись Тому, кто сидит в пруду.

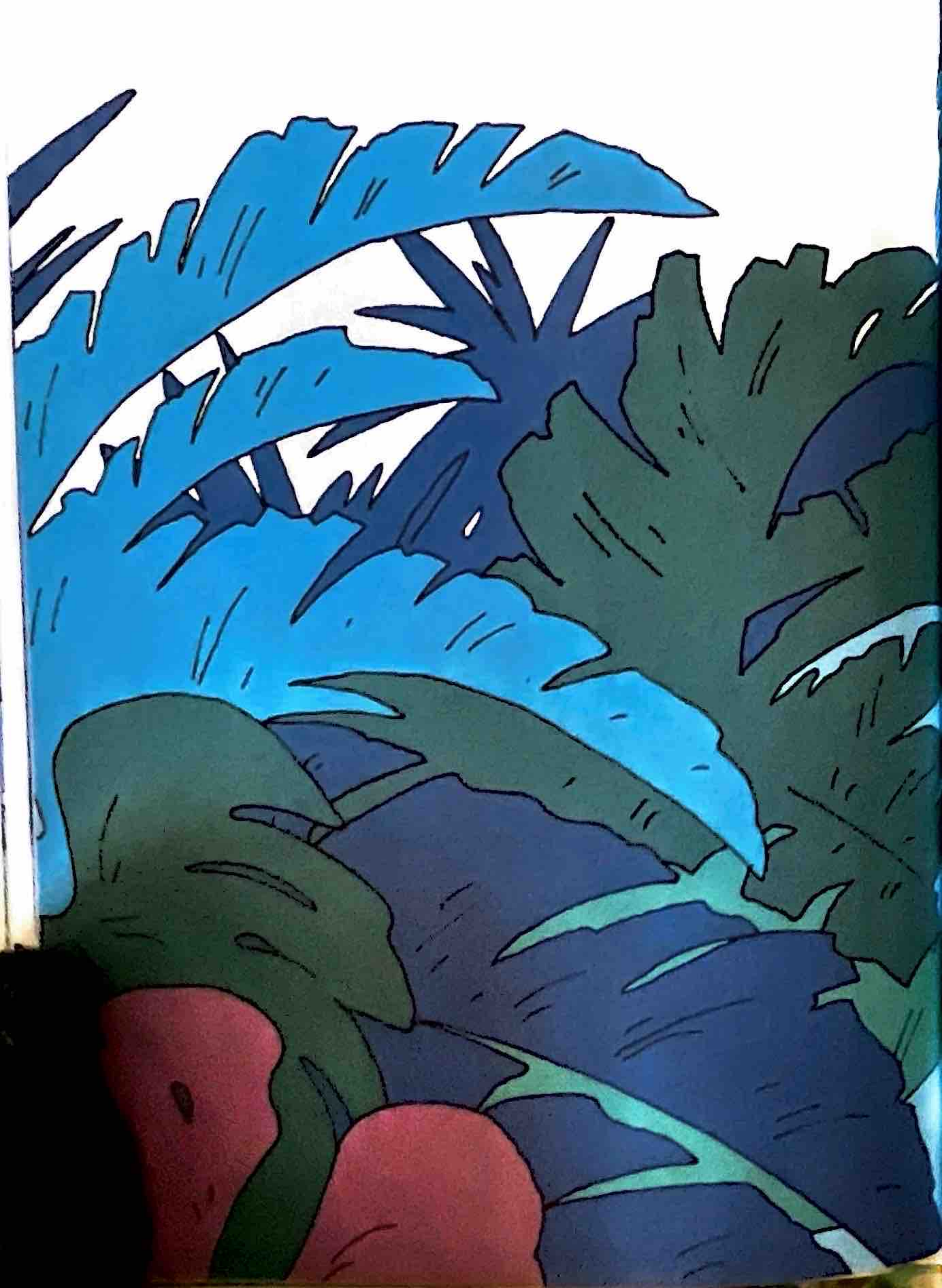
— И больше ничего? — спросил Крошка Енот.— Ты уверена?

— Это всё,— сказала мама.— Я уверена.

Крошка Енот был храбрым, и мама была в этом уверена.

И он пошёл обратно к пруду.

— Может быть, Он ушёл наконец! — сказал Крошка Енот сам себе.

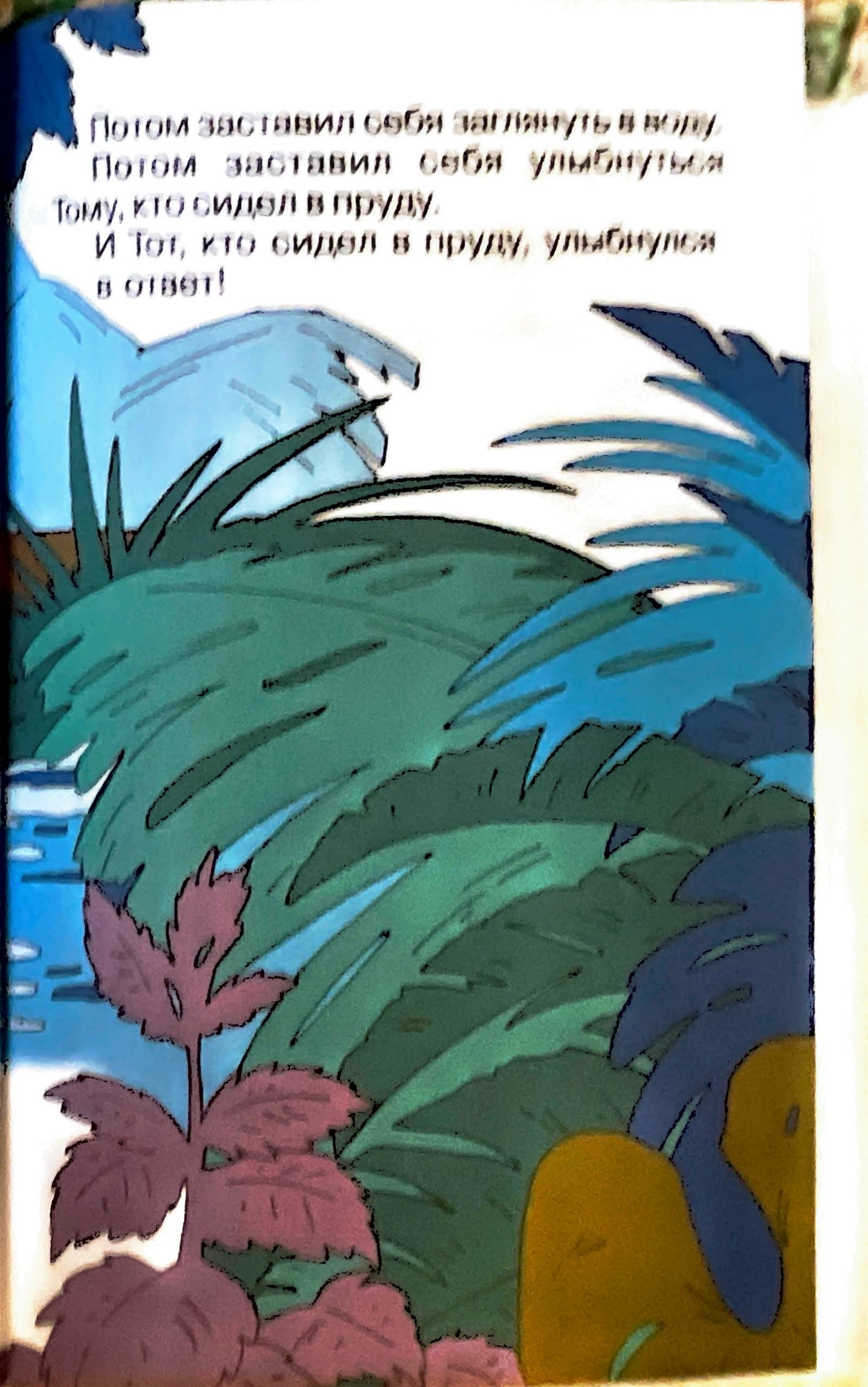

Нет, не ушёл!
Он по-прежнему сидел в пруду.
Крошка Енот заставил себя остановиться.

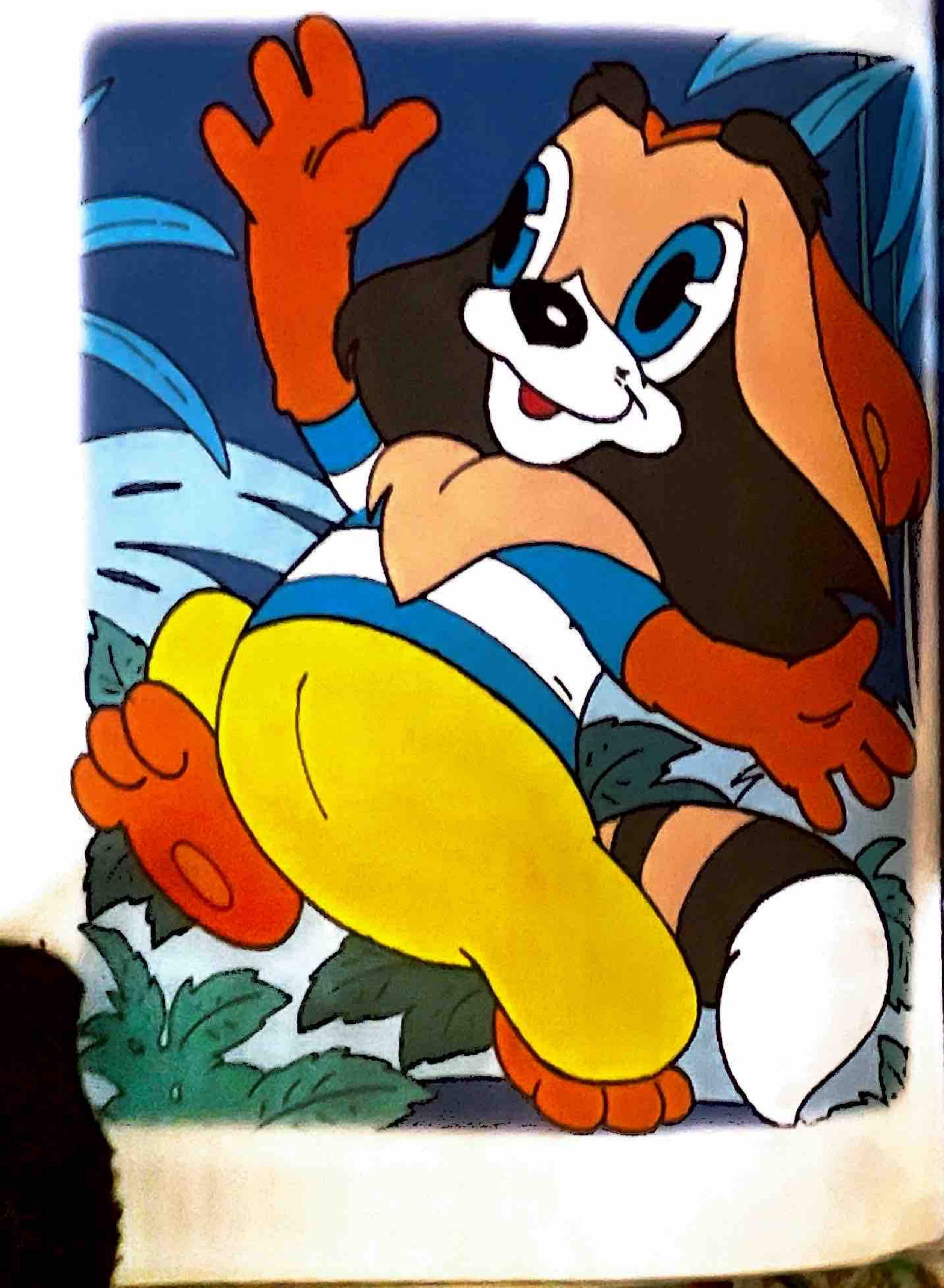
Потом заставил себя заглянуть в воду.

Потом заставил себя улыбнуться Тому, кто сидел в пруду.

И Тот, кто сидел в пруду, улыбнулся в ответ!

Крошка Енот так обрадовался, что стал хохотать. И ему показалось, что Тот, кто сидел в пруду, хохочет, точь-в-точь как это делают еноты, когда им весело.

— Он хочет со мной дружить! — сказал сам себе Крошка Енот.— И теперь я могу перейти на ту сторону.

И он побежал по дереву.

Там, на берегу быстрого ручья, Крошка Енот принялся ловить раков.

Скоро он набрал столько раков, сколько мог донести.

Он побежал обратно по дереву через пруд.

На этот раз Крошка Енот помахал рукой Тому, кто сидел в пруду.

А Тот махнул ему рукой в ответ.

Крошка Енот мчался домой со всех ног, крепко держа своих раков.

Да! Никогда ещё ни он, ни его мама не едали таких вкусных раков. Так сказала Мама Енотиха.

— Я теперь могу идти туда совсем один, когда хочешь! — сказал Крошка Енот.— Я больше не боюсь Того, кто сидит в пруду.

— Я знаю,— сказала Мама Енотиха.
— Он совсем не плохой, Тот, кто сидит в пруду! — сказал Крошка Енот.
— Я знаю,— сказала Мама Енотиха.
Крошка Енот посмотрел на маму.
— Скажи мне,— сказал он,— кто это сидит в пруду?
Мама Енотиха рассмеялась.
А потом сказала ему.

Валентин Ка

Цветик-семицветик

Художник
Ульяна Шалина

Жила девочка Женя. Однажды послала её мама в магазин за баранками. Купила Женя семь баранок: две баранки с тмином для папы, две баранки с маком для мамы, две баранки с сахаром для себя и одну маленькую розовую баранку для братика Павлика. Взяла Женя связку баранок и отправилась домой. Идёт, по сторонам зевает, вывески читает, ворон считает. А тем временем сзади пристала незнакомая собака да все баранки одну за другой и съела: сначала съела папины с тмином, потом мамины с маком, потом Женины с сахаром. Почувствовала Женя, что баранки стали чересчур лёгкие. Обернулась, да уж поздно. Мочалка болтается пустая, а собака последнюю розовую Павликову бараночку доедает, облизывается.

— Ах вредная собака! — закричала Женя и бросилась её догонять.

Бежала, бежала, собаку не догнала, только сама заблудилась. Видит — место совсем незнакомое. Больших домов нет, а стоят маленькие домики. Испугалась Женя и заплакала. Вдруг, откуда ни возьмись, старушка:

— Девочка, девочка, почему ты плачешь?

Женя старушке всё и рассказала. Пожалела старушка Женю, привела её в свой садик и говорит:

— Ничего, не плачь, я тебе помогу. Правда, баранок у меня нет и денег тоже нет, но зато растёт у меня в садике один цветок, называется «цветик-семицветик», он всё может. Ты, я знаю, девочка хорошая, хоть и любишь зевать по сторонам. Я тебе подарю цветик-семицветик, он всё устроит.

С этими словами старушка сорвала с грядки и подала девочке Жене очень красивый цветок вроде ромашки. У него было семь прозрачных лепестков, каждый другого цвета: жёлтый, красный, зелёный, синий, оранжевый, фиолетовый и голубой.

— Этот цветик,— сказала старушка,— не простой. Он может исполнить всё,

что ты захочешь. Для этого надо только оторвать один из лепестков, бросить его и сказать:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы сделалось то-то или то-то. И это тотчас сделается.

Женя вежливо поблагодарила старушку, вышла за калитку и тут только вспомнила, что не знает дороги домой. Она захотела вернуться в садик и попросить старушку, чтобы та проводила её до ближнего милиционера, но ни садика, ни старушки как не бывало.

Что делать? Женя уже собиралась, по своему обыкновению, заплакать, даже нос наморщила, как гармошку, да вдруг вспомнила про заветный цветок.

— А ну-ка посмотрим, что это за цветик-семицветик!

Женя поскорее оторвала жёлтый лепесток, кинула его и сказала:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы я была дома с баранками!

Не успела она это сказать, как в тот же миг очутилась дома, а в руках — связка баранок!

Женя отдала маме баранки, а сама про себя думает: «Это и вправду замечательный цветок, его непременно надо поставить в самую красивую вазочку!»

Женя была совсем небольшая девочка, поэтому она влезла на стул и потянулась за любимой маминой вазочкой, которая стояла на самой верхней полке.

В это время, как на грех, за окном пролетали вороны. Жене, понятно, тотчас захотелось узнать совершенно точно, сколько ворон — семь или восемь? Она открыла рот и стала считать, загибая пальцы, а вазочка полетела вниз и — бац! — раскололась на мелкие кусочки.

— Ты опять что-то разбила, тяпа-растяпа! — закричала мама из кухни.— Не мою ли самую любимую вазочку?

— Нет, нет, мамочка, я ничего не разбила. Это тебе послышалось! — закричала Женя, а сама поскорее оторвала красный лепесток, бросила его и прошептала:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы мамина любимая вазочка сделалась целая!

Не успела она это сказать, как черепки сами собою поползли друг к другу и стали срастаться. Мама прибежала

из кухни — глядь, а её любимая вазочка как ни в чём не бывало стоит на своём месте. Мама на всякий случай погрозила Жене пальцем и послала её гулять во двор.

Пришла Женя во двор, а там мальчики играют в папанинцев: сидят на старых досках, и в песок воткнута палка.

— Мальчики, примите меня поиграть!

— Чего захотела! Не видишь — это Северный полюс? Мы девчонок на Северный полюс не берём.

— Какой же это Северный полюс, когда это одни доски?

— Не доски, а льдины. Уходи, не мешай! У нас как раз сильное сжатие.

— Значит, не принимаете?

— Не принимаем. Уходи!

— И не нужно. Я и без вас на Северном полюсе сейчас буду. Только не на таком, как ваш, а на всамделишном. А вам — кошкин хвост!

Женя отошла в сторонку, под ворота, достала заветный цветик-семицветик, оторвала синий лепесток, кинула и сказала:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтоб я сейчас же была на Северном полюсе!

Не успела она это сказать, как вдруг, откуда ни возьмись, налетел вихрь, солнце пропало, сделалась страшная ночь, земля закружилась под ногами, как волчок.

Женя, как была, в летнем платьице, с голыми ногами, одна-одинёшенька оказалась на Северном полюсе, а мороз там сто градусов!

— Ай, мамочка, замерзаю! — закричала Женя и стала плакать, но слёзы тут же превратились в сосульки и повисли на носу, как на водосточной трубе.

А тем временем из-за льдины вышли семь белых медведей и прямёхонько к девочке, один другого страшней: первый — нервный, второй — злой, третий — в берете, четвёртый — потёртый, пятый — помятый, шестой — рябой, седьмой — самый большой.

Не помня себя от страха, Женя схватила обледеневшими пальчиками цветик-семицветик, вырвала зелёный лепесток, кинула и закричала что есть мочи:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтоб я сейчас же очутилась опять на нашем дворе!

И в тот же миг она очутилась опять во дворе. А мальчики на неё смотрят и смеются:

— Ну, где же твой Северный полюс?

— Я там была.

— Мы не видели. Докажи!

— Смотрите — у меня ещё висит сосулька.

— Это не сосулька, а кошкин хвост! Что, взяла?

Женя обиделась и решила больше с мальчишками не водиться, а пошла на другой двор — водиться с девочками. Пришла, видит — у девочек разные игрушки. У кого коляска, у кого мячик, у кого прыгалка, у кого трёхколёсный велосипед, а у одной — большая говорящая кукла в кукольной соломенной шляпке и в кукольных калошах.

Взяла Женю досада. Даже глаза от зависти стали жёлтые, как у козы.

«Ну,— думает,— я вам сейчас покажу, у кого игрушки!»

Вынула цветик-семицветик, оторвала оранжевый лепесток, кинула и сказала:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы все игрушки, какие есть на свете, были мои!

И в тот же миг, откуда ни возьмись, со всех сторон повалили к Жене игрушки.

Первыми, конечно, прибежали куклы, громко хлопая глазами и пища без передышки: «папа-мама», «папа-мама».

Женя сначала очень обрадовалась, но кукол оказалось так много, что они сразу заполнили весь двор, переулок, две улицы и половину площади. Невозможно было сделать шагу, чтобы не наступить на куклу. Вокруг ничего не было слышно, кроме куклиной болтовни. Вы представляете себе, какой шум могут поднять пять миллионов говорящих кукол? А их было никак не меньше. И то это были только московские куклы. А куклы из Ленинграда, Харькова, Киева, Львова и других советских городов ещё не успели добежать и галдели, как попугаи, по всем дорогам Советского Союза. Женя даже слегка испугалась. Но это было только начало.

За куклами сами собой покатились мячики, шарики, самокаты, трёхколёсные велосипеды, тракторы, автомобили, танки, танкетки, пушки. Прыгалки ползли по земле, как ужи, путаясь под ногами и заставляя нервных кукол пищать ещё громче. По воздуху летели миллионы игрушечных самолётов, дирижаблей, планёров. С неба, как тюльпаны, сыпались ватные парашютисты, повисая на телефонных проводах и деревьях.

Движение в городе остановилось. Постовые милиционеры влезли на фонари и не знали, что им делать.

— Довольно, довольно! — в ужасе закричала Женя, хватаясь за голову.— Будет! Что вы, что вы! Мне совсем не надо столько игрушек. Я пошутила. Я боюсь...

Но не тут-то было! Игрушки всё валили и валили. Кончились советские, начались американские. Уже весь город был завален до самых крыш игрушками.

Женя по лестнице — игрушки за ней.

Женя на балкон — игрушки за ней. Женя на чердак — игрушки за ней. Женя выскочила на крышу, поскорее оторвала фиолетовый лепесток, кинула и быстро сказала:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы игрушки поскорей убирались обратно в магазины!

И тотчас все игрушки исчезли.

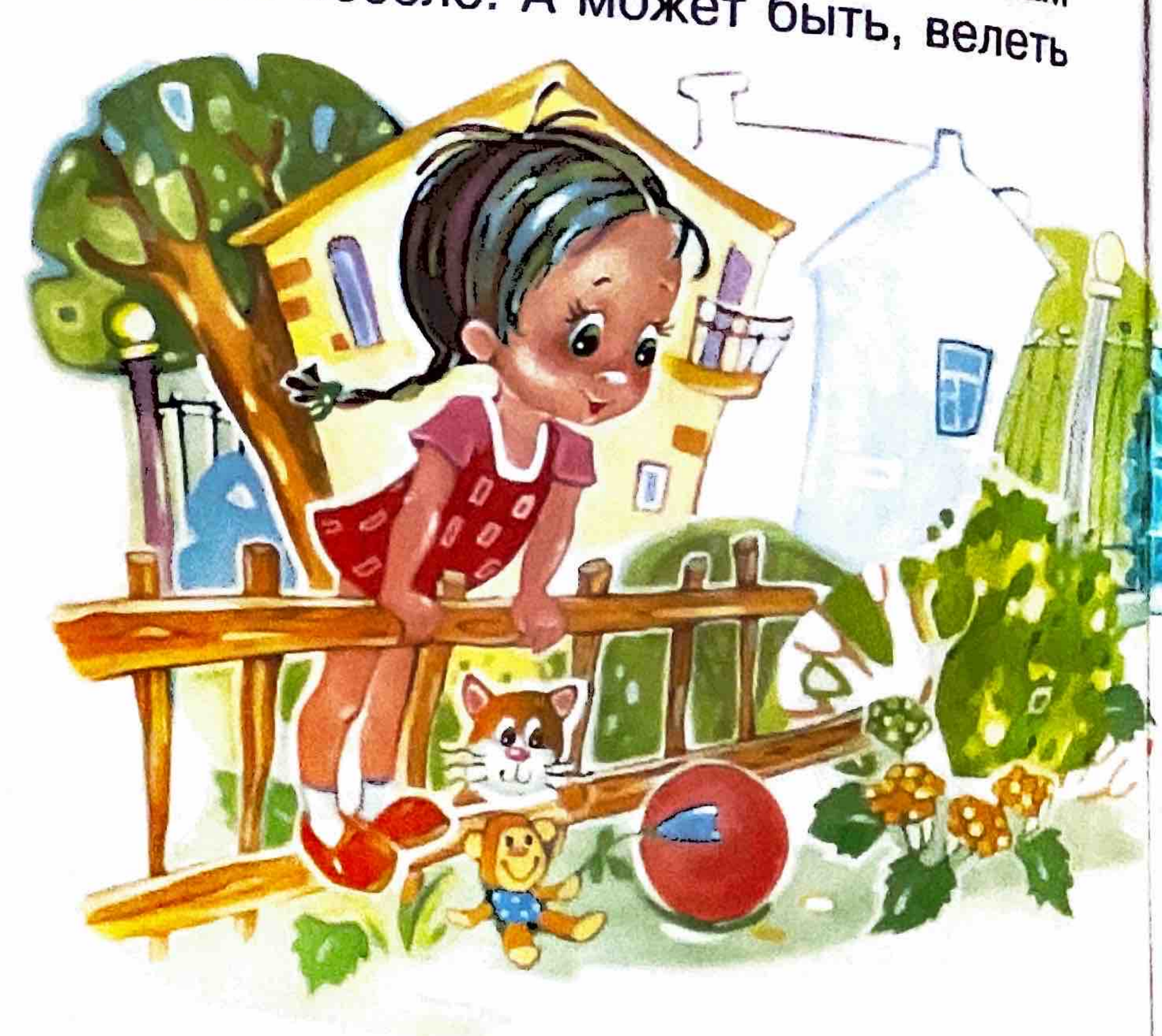
Посмотрела Женя на свой цветик-семицветик и видит, что остался всего один лепесток.

— Вот так штука! Шесть лепестков, оказывается, потратила, и никакого удовольствия. Ну ничего. Вперёд буду умнее.

Пошла она на улицу, идёт и думает:

«Чего бы мне ещё всё-таки велеть? Велю-ка я себе, пожалуй, два кило «мишек». Нет, лучше два кило «прозрачных». Или нет... Лучше сделаю так: велю

полкило «мишек», полкило «прозрачных», сто граммов халвы, сто граммов орехов и ещё, куда ни шло, одну розовую баранку для Павлика. А что толку? Ну, допустим, всё это я велю и съем. И ничего не останется. Нет, велю я себе лучше трёхколёсный велосипед. Хотя зачем? Ну, покатаюсь, а потом что? Ещё, чего доброго, мальчишки отнимут. Пожалуй, и поколотят! Нет. Лучше я себе велю билет в кино или в цирк. Там всё-таки весело. А может быть, велеть

лучше новые сандалеты? Тоже не хуже цирка. Хотя, по правде сказать, какой толк в новых сандалетах?! Можно велеть чего-нибудь ещё гораздо лучше. Главное, не надо торопиться».

Рассуждая таким образом, Женя вдруг увидела превосходного мальчика, который сидел на лавочке у ворот. У него были большие синие глаза, весёлые, но смирные. Мальчик был очень симпатичный,— сразу видно, что не драчун,— и Жене захотелось с ним познакомиться.

Девочка без всякого страха подошла к нему так близко, что в каждом его зрачке очень ясно увидела своё лицо с двумя косичками, разложенными по плечам.

— Мальчик, мальчик, как тебя зовут?

— Витя. А тебя как?

— Женя. Давай играть в салки?

— Не могу. Я хромой.

И Женя увидела его ногу в уродливом башмаке на очень толстой подошве.

— Как жалко! — сказала Женя.— Ты мне очень понравился, и я бы с большим удовольствием побегала с тобой.

— Ты мне тоже нравишься, и я бы тоже с большим удовольствием побегал с тобой, но, к сожалению, это невозможно. Ничего не поделаешь. Это на всю жизнь.

— Ах, какие пустяки ты говоришь, мальчик! — воскликнула Женя и вынула из кармана свой заветный цветик-семицветик.— Гляди!

С этими словами девочка бережно оторвала последний голубой лепесток, на минутку прижала его к глазам, затем разжала пальцы и запела тонким голосоком, дрожащим от счастья:

— Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснёшься ты земли —
Быть по-моему вели!

Вели, чтобы Витя был здоров!

И в ту же минуту мальчик вскочил со скамьи, стал играть с Женей в салки и бегал так хорошо, что девочка не могла его догнать, как ни старалась.

СОДЕРЖАНИЕ

Серия «Наши любимые мультфильмы»

МУЛЬТСКАЗКИ

Для дошкольного возраста

Художники
Анатолий Михайлович Савченко
Вячеслав Михайлович Назарук
Ульяна Владимировна Шалина

Главный редактор А. Алир
Технический редактор Юдаева М.В.
Компьютерная вёрстка Воробин Д.А.
Корректор Мосейчук С.П.
Ответственный за выпуск Сенокосов А.В.
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.24.953 Д.011419.12.06 от 01.12.2006
Подписано в печать 22.07.2009. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Усл. п. л. 5,5. Гарнитура «Прагматика»
Тираж 20 000 экз. Заказ № 3957
Издательство «Самовар»
125047, Москва, ул. Александра Невского, д.1.
Информация о книгах на сайте www.knigi.ru
По вопросам приобретения книг обращаться в ООО «Алберг 95»
(495) 925-51-33 www.alberg.aha.ru
ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 978-5-9781-0204-8

СЕРИЯ «НАШИ ЛЮБИМЫЕ МУЛЬТФИЛЬМЫ»

ПРО КОЗЛЁНКА,
КОТОРЫЙ УМЕЛ СЧИТАТЬ ДО ДЕСЯТИ

*

КРОШКА-ЕНОТ
И ТОТ, КТО СИДИТ В ПРУДУ

*

ЦВЕТИК-СЕМИЦВЕТИК

